

ОТЗЫВ

официального оппонента Коноваловой Надежды Ильиничны
о диссертации Дао Динь Тхао
**«АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ
ПО ДАННЫМ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И АФОРИСТИКИ»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 - русский язык

Диссертация Дао Динь Тхао выполнена в русле лингвоаксиологической парадигмы исследования специфики русской речевой коммуникации в плане системного, комплексного представления коммуникативных ценностей и аксиологических констант. Такая постановка проблемы весьма **актуальна** в свете известного тезиса Ю.М.Лотмана: «Язык – дешифрующая <окружающий мир> культурная модель», что задает широкую перспективу исследования самых разных векторов коллективного и индивидуального сознания, отражаемых каждым конкретным языком.

Внимание диссертанта сфокусировано на народной фразеологии, что вполне закономерно в свете поставленных задач. Этноспецифические и типологические аспекты вербального означивания явлений действительности наиболее ярко проявляются именно в данной сфере, которая обладает особой концептуальной нагруженностью и выступает способом оценочной параметризации мира в образах обыденного сознания. Переносное значение фразеологизма моделируется путем образного переосмысления объективно «заданной» когниции (знания о реальных свойствах обозначаемого) на основе ее соотнесения с новым денотатом. Такое переосмысление, в частности, осуществляется в русле аксиологических доминант кооперативной коммуникации, принятых в конкретной лингвокультуре.

Несмотря на наличие значительного числа работ по фразеологии, автор находит свою нишу в данном исследовательском поле: **новизну** исследования Дао Динь Тхао определяет комплексное представление фразеологизмов тематической группы «речь и речевое общение», выявление аксиологических доминант в анализируемом корпусе и установление их корреляций с принципами русской кооперативной коммуникации, эксплицированными в авторской афористике.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в теорию лингвоаксиологии, в частности, предложен «инструментальный» комплекс лингвоаксиологического анализа коммуникативно ориентированной фразеологии и афористики: первичные и производные ценности, аксиологема как знак ценности, идентификаторы аксиологем, аксиологема как регулятивная основа коммуникации, аксиологическая константа, концептуальное содержание аксиологемы. Самостоятельную научную ценность представляет опыт

моделирования коммуникативного лингвокультурного типажа на основе интерпретации этого феномена с использованием процедур семантического, лингвостилистического, коммуникативно-прагматического анализа.

Исследование Дао Динь Тхао имеет несомненную **практическую значимость** для одно- и двуязычной лексикографии в плане комплексного словарного представления аксиологического фонда национальных лингвокультур. Кроме того, результаты исследования могут стать основой разработки спецкурсов по проблемам лингвоаксиологии и речевой деятельности, а также материалов для подготовки специалистов по РКИ.

Впечатляет список источников материала: более 40 словарей и справочников по афористике, для инофона, обратившегося к русской идиоматике, – большой труд, обеспечивающий достоверность полученных результатов.

Очень убедительно представлены в кандидатской диссертации методология и методы исследования, при этом корректно, именно по принципу дополнительности, используются примеры из вьетнамской лингвокультуры (не прямолинейно, как часто можно наблюдать в современных лингвокультурологических исследованиях, когда сопоставляется несопоставимое, что всегда вызывает вопросы). Весьма положительно можно оценить и пошаговый алгоритм работы, раскрывающий логику решения задач (АКД, с.6; КД, с. 7-8): от обоснования теоретических основ выявления лингвокультурных ценностей с использованием комплексного «исследовательского инструментария» – к анализу двух взаимосвязанных, но, по сути, очень разных феноменов: фразеологии и афористики.

В диссертационной работе, выполненной в русле идей научной школы профессора Н.А. Купиной, аксиологема понимается как «вербальный знак базовой ценности», и в целом система аксиологем составляет общенациональный «аксиологический лексикон» (Купина 2020: 31), включающий подсистему номинированных коммуникативных ценностей (КД, с.6). Удачным, на наш взгляд, представляется вариант разработки диссертантом классификации аксиологем в опоре на теорию первичных и производных ценностей Н.О. Лосского, для которого «... первичная сверхмировая абсолютная положительная ценность это Бог как само Добро ... ценность есть органическое единство, включающее в себя, как элементы, бытие и значение, но, опираясь на эти элементы, она представляет собою новый аспект мира, отличный от своих элементов. Переживание, входящее в состав ценности, всегда содержит в себе момент, данный в развитом сознании в чувстве и выразимый такими словами, как "приятный", "милый", "благородный", "нежный", "восхитительный", "возвышенный" или "неприятный", "пошлый", "грубый", "отвратительный" и т.п.» (Лосский Н.О. Ценность и бытие). Не ограничиваясь философско-религиозной составляющей понятия «ценность», Дао Динь Тхао обращается к способам вербального во-

площения концептуальных смыслов аксиологом, отмечая, что «производные аксиологемы конкретизируют концептуальный смысл первичной аксиологемы» (КД, с.6), поэтому аксиологема может быть представлена разнообразными формами в морфологическом и словообразовательном отношениях. Еще одной важной составляющей аксиологемы, по мнению диссертанта, является, ее способность выступать в качестве регулятивной основы кооперативного общения. И в этом смысле вполне обоснованным является выбор одного из двух сформулированных Ю.С. Степановым значений понятия «константа» (как «постоянного принципа культуры»). Особенно удачным и операциональным такое понимание константы можно признать применительно к коммуникативно-прагматическому аспекту интерпретации идиоматики и афористики.

Остановимся на наиболее значимых результатах исследования. **Первая глава «Фразеология и афористика: эвристические возможности лингвоаксиологической интерпретации»** демонстрирует исследовательские способности автора и его хорошую лингвистическую эрудицию. Теоретическое обоснование получает нетривиальная и корректно сформулированная гипотеза исследования: «Сформировавшаяся в русской фразеологии тематически определенная группа устойчивых единиц, в семантике которых содержатся семы 'язык', 'речь', имплицитно транслирует конвенциональные принципы кооперативной речевой коммуникации, которые эксплицитно передаются авторскими афористическими установками и суждениями». Кроме традиционного системно-структурного подхода к анализу фразеологического материала, Дао Динь Тхао показывает потенциал комплексной интерпретации фразеологизмов русского языка и афоризмов в выявлении ценностных констант речевой коммуникации и их номинаций, в осмыслении принципов и правил кооперативного речевого взаимодействия, принятых в национальной лингвокультуре. По результатам главы диссертантом делается закономерный вывод: «Данные фразеологии и афористики могут составить основу моделирования определенных лингвокультурных типажей» (со ссылкой на данное В.И. Карасиком определение типажа как «обобщенного узнаваемого образа представителя той или иной культуры»). Думается, однако, что применительно к заявленному исследованию точнее было бы говорить о *коммуникативном* лингвокультурном типаже, поскольку он моделируется в основном по кластерам *вербальных* знаков *коммуникации* (что, кстати, вполне соотносится с одной из задач работы – выявить *вербальные знаки коммуникативных ценностей*). Реестр же собственно лингвокультурных типажей может быть шире и включать, например, невербальные поведенческие реакции, различающие представителей разных лингвокультур в сходных ситуациях; особенности семейно-бытового уклада («домостроя») и т.п. не только по языковым, но и по экстралингвистическим данным и др.

Особый интерес представляет **вторая глава «Фразеологизмы, номинирующие и характеризующие речь и речевое общение»**, решающая несколько важных задач: описывается процедура сбора материала, дается классификация тематической группы, наборы конвенциональных принципов русского кооперативного общения, апостериори-конструирование лингвокультурных типажей.

Представленная Дао Динь Тхао выборка (ФЕ с семантическими компонентами 'язык', 'речь' – 365 единиц без учета многозначности, 290 единиц со снятой многозначностью) удовлетворяет требованию репрезентативности материала. Вариант классификации фразеологизмов тематической группы «Речь и речевое общение», предложенный диссертантом, в целом вполне приемлем, хотя схема (АКД, с.14, КД, с. 126) далека от совершенства и не отражает в полной мере всей сложности описанных в работе отношений между единицами одной подгруппы и разными подгруппами, кроме, пожалуй, оппозитивных отношений (справедливости ради отметим, что любая схема часто «огрубляет» и упрощает словесную интерпретацию). Подгруппы внутри общей классификационной схемы характеризуют разные аспекты речевой коммуникации: коммуникативные роли, характеристики процессов говорения (молчания) и речевосприятия, а также речевого «продукта». Трудности классификационной процедуры, с одной стороны, определяются материалом: многие фразеологизмы в принципе многозначны (один и тот же фразеологизм, в зависимости от значения, может входить в разные подгруппы тематического объединения), к этому добавляются дискурсивные факторы, имеющие особую значимость для единиц тематической группы «Речь и речевое общение»; с другой стороны, трудности обусловлены выбором классификационных оснований и их конечной формулировки, удовлетворяющей возможности отнесения какой-то единицы к выделенным группам по заданным классификационным параметрам. Диссертант достойно справился с этой непростой задачей, выделив в составе анализируемой тематической группы 16 подгрупп: «Говорение», «Невербальные знаки коммуникации», «Молчание, коммуникативная сдержанность», «Болтовня, коммуникативная несдержанность, пустословие» и др. Заметим, что сам кластер (вне его графического представления), полученный в результате обработки и анализа материала, весьма показателен и демонстрирует широкие и сложные семантические связи входящих в него единиц.

Самой высокой оценки заслуживает скрупулезный филологический комментарий семантики идентификаторов (и их «уточнителей»), входящих в дефиницию анализируемых фразем. Часто в работах подобного рода исследователи в подтверждение высказанной мысли ограничиваются приведением словарных дефиниций (анализ по принципу: идея – примеры – паспортизация). Ценность данной диссертации, помимо всего прочего,

составляет лингвистическая интерпретация мельчайших семантических компонентов, не явленных прямо в толкованиях, а выводимых и из «тела» дефиниции, и из иллюстративного материала, и из типовых ситуаций употребления фразем. Очень интересно и обращение автора к анализу стилистических помет, имеющих аксиологическую выделенность (типа «ирон.», «пренебр.», «предосуд.» – КД, с. 76, с.94, с. 125 и др.). Такая тонкая нюансировка, которую освоил Дао Динь Тхао, безусловно, под влиянием Мастера – блестящего стилиста проф. Н.А. Купиной – открывает новые ракурсы описания «фразеологии коммуникаций», например, создания некоего словаря «идентификаторов аксиологем». В работе по очень приблизительным подсчетам несколько десятков практически готовых словарных статей для лексикографического представления таких идентификаторов (установка говорящего на коммуникативный риск, результатом которого является риторическая неудача; неконвенциональное оформление инициальных реплик; инициативное выступление, как правило, публичного характера, содержащее индивидуальную точку зрения говорящего, личное восприятие какого-либо факта или события; мимически выраженная демонстративная нетолерантность коммуниканта; недоброжелательное и даже враждебное отношение к «другому» и точке зрения «другого» и т.п.).

Семантический «гештальт» описания исследуемых фразеологизмов дополняется анализом их семантики в проекции на транслируемое аксиологическое содержание. Комплексный анализ семантики ФЕ позволил диссертанту выделить аксиологические константы русской речевой коммуникации, отраженные в семантике фразеологизмов описанных групп, в частности, вывести имплицатуры в виде суждений, типа: «Осторожность и сдержанность полезны»; «Лучше воздержаться от высказывания, чем вызвать гнев, недовольство собеседника неосторожной, неуместной репликой», «Чтобы понять иностранца, инофону нужно знать его язык и говорить на его языке» и др. (КД, с. 132 и далее).

На основе коммуникативных ценностей и антиценностей, репрезентированных фразеологизмами исследуемой группы, Дао Динь Тхао предлагает выделить некоторые базовые лингвокультурные типажи: молчун, болтун, сплетник, косноязычный человек, красноречивый человек, острослов, лжец, коммуникативный агрессор, горлопан, правдолюб, человек слова, человек рассеянный, человек пишущий» (литератор), писака» (КД, с. 142). Значима как сама идея моделирования лингвокультурного типажа по речевым «продуктам» разного рода, так и неплохие «штрихи к портретам» указанных типажей, хотя на данном этапе работы «за кадром» остаются основания выделения именно таких типажей. Непонятно, каким образом в представленный ряд вписывается «человек рассеянный» в плане его речевых коммуникативных характеристик? И может ли, например, человек пишущий быть правдолюбом и/или острословом, а острослов – красноречивым лжецом?

Завершает диссертацию глава «Аксиологическое содержание афористических высказываний о языке и речевой коммуникации», посвященная выявлению констант русского кооперативного общения по данным афористики. Для верификации второй части гипотезы («конвенциональные принципы кооперативной речевой коммуникации ... эксплицитно передаются авторскими афористическими установками и суждениями») Дао Динь Тхао отобрано 700 афоризмов, 320 из которых подвергается детальному анализу. Значимым является вывод, к которому приходит диссертант в процессе анализа материала: «Язык интерпретируется как первичная базовая общенациональная ценность» (положение 4, вынесенное на защиту). Трудно переоценить актуальность этого вывода для современной геополитической ситуации, когда язык выступает в качестве основы национальной идентичности.

Методологически важным является утверждение о «ценностном отношении к русскому языку, что составляет основу конвенциональных принципов коммуникации, предполагающей соблюдение требований к хорошей речи, производство которой основано на использовании языка как системы возможностей» (КД, с.153). Этот постулат становится в работе отправной точкой для анализа аксиологем *язык, слово, общение, беседа, красноречие*, номинирующих базовые коммуникативные ценности русской лингвокультуры и «развернутые» в систему эксплицитных суждений в афористических высказываниях.

Далее Дао Динь Тхао в соответствии с разработанной моделью анализа описывает постулаты кооперативного общения в афористике. Отмечается, что условием кооперативной коммуникации является соблюдение принципов другоцентризма, коммуникативной сдержанности, эмоционального самоконтроля, искренности, правдивости, открытости, продуманности речи и коммуникативного прогнозирования, принцип вдумчивого восприятия звучащей речи, принцип уважительности и вежливости, принцип взаимопонимания, согласия. Для каждого из указанных принципов выделяется аксиологема / набор аксиологем, анализируется содержание афоризмов, в составе которых аксиологема выступает презентантом соответствующих ценностных установок. Убедительными представляются как сам анализ материала, так и выводы, сформулированные диссертантом.

Заключительным «аккордом» исследования становится опыт интерпретации лингвокультурных типажей (намеченных в предыдущей главе). В этой части работы становятся более проясненными основания для моделирования лингвокультурного типажа: набор аксиологических оценок, способы их представления, концептуальные характеристики, коммуникативно-прагматические установки, типовые ситуации «проявления» типажа и некоторые др. параметры. Все лингвокультурные типажы смоделированы Дао Динь Тхао вполне убедительно, лингвистически корректно. Несколько «выпадает» из этого ряда, по-

жалуй, лишь *типаж человек пишущий* (хотя сам *типаж* – весьма любопытное явление в русской лингвокультуре): здесь использованы другие основания для характеристики, другие доминанты, не слишком связанные с кооперативным общением или связанные с ним опосредованно. Отдельные примеры, скорее, содержат лишь выводимые импликатуры, имеющие отношение к принципам кооперативной речевой коммуникации, например: *И даль свободного романа / Я сквозь магический кристалл / Еще не ясно различал*.

В целом можно констатировать, что перед нами яркое, неординарное исследование, выполненное на высоком научном уровне и обладающее эвристическим потенциалом. В дополнение к обсуждаемым выше вопросам выскажем частные замечания, касающиеся отдельных фрагментов диссертации:

1. В диссертации (КД, с.6) принимается определение константы как «некоторого постоянного принципа культуры». Это одно из значений данного понятия, определяемого Ю.С.Степановым, и максимальное удобное (как отмечалось выше) для коммуникативно-прагматической интерпретации фразеологии и афористики. В другой части работы определяется статус *Слова* как культурной константы. Но здесь начинает «работать» другое определение константы как «концепта, существующего в культуре постоянно или, по крайней мере, очень долгое время». И именно в этом смысле Ю.С. Степанов включает концепт *слово* в число культурных констант, которую, вообще говоря, интерпретирует не как собственно русский феномен (ср.: *С начала было Слово. И слово было у Бога. И слово было Бог*). Может быть, стоило бы изначально согласиться с многозначностью определения константы и использовать оба значения, одно (константа – принцип) – для решения задач описания правил и установок кооперативной коммуникации, другое (константа – концепт) – для анализа концептуальной ёмкости аксиологемы.

2. Не слишком удачным представляется утверждение «Задача лингвоаксиологии – исследование вербализованных ценностных предпочтений и отталкиваний» (КД, с.65): если «ценностные предпочтения» – уже почти терминологизированное сочетание, то «ценностные отталкивания», как и «вербализованные отталкивания» выглядят не совсем терминологично.

3. На наш взгляд, афористика в работе понимается слишком расширительно, хотя это замечание относится, скорее, не к диссертанту, а к составителям словарей афоризмов. Вряд ли можно квалифицировать, например, любые цитаты из произведений А.С.Пушкина как афоризмы (ср.: *Дар напрасный, дар случайный, / Жизнь, зачем ты мне дана? / Иль зачем судьбою тайной / Ты на казнь осуждена? // Душа стесняется лирическим волненьем, / Трепет и звучит, и шьет, как во сне, / Излиться наконец свободным проявлением*).

Высказанные замечания имеют в значительной мере дискуссионный характер, не затрагивая концептуальных основ работы и не снижая общей высокой оценки диссертационного исследования Дао Динь Тхао.

Автореферат и публикации (в том числе 3 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ) в полной мере отражают основные результаты исследования. Диссертация прошла необходимую апробацию на межвузовских, всероссийских и международных конференциях.

Заключение: диссертация «Аксиологические константы речевой коммуникации по данным русской фразеологии и афористики» соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – русский язык и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а её автор, Дао Динь Тхао, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Коновалова Надежда Ильинична
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего языкознания
и русского языка
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
620017, г.Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26
e-mail: rector@uspu.me
тел.: +7(343)336-14-00
17.09.2020

Н. И. Конавалова
Исполн. ОК УрФУ

И. А. Курташова